

Жеребцов А. П.

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В статье исследуются вопросы специфики уголовной ответственности субъектов предпринимательства за преступления, совершенные при осуществлении предпринимательской деятельности. Автор указывает на правовые нормы, предусматривающие особенности ответственности предпринимателей и применяемых к ним мерах уголовного и уголовно-процессуального принуждения в случае совершения ими преступления в связи с осуществлением данного вида деятельности. Отмечено, что в настоящее время у судов и в правоприменительной практике возникают вопросы при определении критериев отнесения лиц, совершивших экономические преступления к субъектам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, и условий отнесения экономических преступлений к числу совершенных в этой сфере хозяйствования. Делается вывод, что субъектами предпринимательской деятельности могут признаваться только лица, обладающие законным правом ее осуществлять, т. е. индивидуальные предприниматели и коммерческие организации. Указывается, что факт наличия между потерпевшим и виновным в экономическом преступлении субъектом предпринимательской деятельности экономической связи при осуществлении предпринимательской деятельности устанавливается согласно положениям гражданского законодательства о договоре и об обязательствах. В заключение автор обращает внимание, что в каждом конкретном уголовном деле об экономическом преступлении, если деяние совершено в сфере предпринимательской деятельности, правоохранительные органы, осуществляющие уголовное преследование, и суды в рамках уголовного судопроизводства должны мотивированно и обоснованно, исходя из положений уголовного закона и фактических обстоятельств дела разрешить вопросы, связанные с оценкой конститутивных признаков состава экономического преступления, в том числе наличие у виновного правового статуса субъекта предпринимательской деятельности и факта совершения деяния при осуществлении им предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: экономические преступления; уголовная ответственность, субъекты предпринимательства.

Введение

Для российского государства последнее десятилетие прошлого века характеризовалось стремительными изменениями политического, общественного и экономического уклада, что потребовало существенной коррекции не только регуляторного, но и охранительного законодательства (в т. ч. уголовного), т. к. в рамках перестройки отечественной экономики

на капиталистическую систему производства и потребления были вновь разрешены предпринимательская деятельность, свободная торговля, снят запрет на внешнеэкономическую деятельность и валютные операции.

С 1 января 1997 г. защита сферы российской экономики от противоправных посягательств осуществляется также средствами Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. (далее — УК РФ).

За наиболее опасные для законного хозяйствования правонарушения установлена уголовная ответственность в составах УК РФ, направленных на охрану экономической системы России, которая является важным элементом государственного суверенитета, и поэтому, как отмечено И. Я. Козаченко, «на экономику возлагается основное бремя гаранта внутренней и внешней экономической безопасности Российского государства» [3, с. 116].

Описание исследования

Совершаемые в сфере предпринимательской деятельности преступления, помимо причинения вреда экономической составляющей независимости и самостоятельности страны, непосредственно влияют и на уровень так называемой «традиционной» преступности, также посягающей на товароматериальные и денежные ресурсы, которые обращаются в этой сфере хозяйствования.

Предпринимательская деятельность в современных условиях выступает локомотивом российской экономики. Ей препятствует экономическая преступность, которая «фронтально противостоит здоровому сектору экономики, по возможности проникает во все ее поры, тем самым разрушая структуру рыночных отношений» [1, с. 4].

УК РФ и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) содержат правовые нормы, предусматривающие «особый» подход законодателя к уголовной ответственности предпринимателей и применяемым к ним мерах уголовного и уголовно-процессуального принуждения в случае совершения ими преступления в связи с осуществлением предпринимательской деятельности (далее — «экономические преступления»):

— мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности влечет уголовную ответственность только при условии причинения ущерба не менее 10 тыс. руб. (прим. 1, 4 к ст. 159 УК РФ, ч. 5 ст. 159 УК РФ);

— установлено специальное основание освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением причиненного

преступлением ущерба (ч. 1 ст. 76¹ УК РФ) и выплатой денежного возмещения (ч. 2 ст. 76¹ УК РФ);

— перечисленные в ч. 3 ст. 20 УПК РФ составы преступлений отнесены к делам частно-публичного обвинения;

— ст. 108 УПК РФ установлен запрет на заключение под стражу в качестве меры пресечения (при отсутствии обстоятельств, указанных в ее п. 1—4 ч. 1);

— при производстве следственных действий не допускается необоснованное применение мер, которые могут привести к приостановлению законной деятельности юридических лиц или индивидуальных предпринимателей (ч. 4¹ ст. 164 УПК РФ).

Для целей настоящего исследования под «экономическими преступлениями» будут пониматься составы уголовно-наказуемых деяний, предусмотренные в статьях гл. 21 и 22 УК РФ, из указанных в отмеченных выше нормах УК РФ и УПК РФ, совершенные при осуществлении предпринимательской деятельности.

Приведенные особенности уголовной ответственности субъектов предпринимательской деятельности появились только в процессе правоприменения и совершенствования карательного и предупредительного механизма уголовного закона в отношении охраны экономики и сферы экономической деятельности, но не были предусмотрены изначально, что указывает на отсутствие четкого вектора уголовной политики в этом вопросе на момент введения уголовной ответственности за «экономические преступления». Как обоснованно указал И. Я. Козаченко, «Прежде чем установить за то или иное деяние уголовную ответственность, законодатель должен всегда учитывать наряду с социальной опасностью также нравственные и социальные последствия применения такого законодательного акта» [2, с. 10].

В настоящее время у судов и в правоприменительной практике возникают вопросы при определении критериев отнесения лиц, совершивших «экономические преступления» к субъектам, осуществляющих предпринимательскую деятельность, и условий отнесения «экономических преступлений» к числу совершенных в этой сфере хозяйствования.

Действующее постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» (в ред. от 11.06.2020) однозначного толкования по существу данных критериев не дает.

В этой связи нельзя не согласиться с И. Я. Козаченко, что «Одно из важнейших требований писаного закона (разновидностью которого выступает и уголовный закон) заключается в четкости его смыслового и терминологического оформления» [5, с. 21].

В рамках Уголовного права предлагается следующий подход к разрешению отмеченной выше проблемы (с учетом положений отечественного гражданского законодательства и цивилистической науки).

В России юридическим и физическим лицам разрешено заниматься предпринимательской деятельностью, под которой согласно п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Такие лица должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено ГК РФ (см. п. 1 ст. 23 ГК РФ о возможности ведения отдельных видов предпринимательской деятельности гражданином без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя).

Предпринимательская деятельность по своему содержанию является общественно полезной и направлена на удовлетворение правомерных потребностей государства и общества в легальных товарах, работах и услугах.

Из этого следует, что всякая деятельность, имеющая черты хозяйственной, но являющаяся по существу преступной (в частности, незаконный оборот оружия, наркотиков, порнографии, использование рабского труда, торговля людьми)

либо противной основам правопорядка и нравственности (классический пример: проституция в любой ее форме), то она не может признаваться предпринимательской или какой-либо экономической деятельностью, которые предполагают ведение деятельности в рамках легальной экономики, но не в теневой.

Предпринимательскую деятельность следует определить как вид экономической деятельности, имеющей целью удовлетворение правомерных общественных потребностей, направленной на систематическое получение прибыли от легального пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном порядке, а в предусмотренных законом случаях также лицами, в отношении которых государственная регистрация не требуется при осуществлении ими отдельных видов предпринимательской деятельности.

На текущий момент законодателем еще не установлены такие «отдельные виды», о которых идет речь, в частности, в п. 1 ст. 23 ГК РФ. Так называемых «самозанятых граждан» — физических лиц, применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» (пп. 6 п. 2 ст. 18 Налогового кодекса Российской Федерации), которые вправе вести без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей виды деятельности, доходы от которых облагаются данным налогом, и при ведении которой они не могут привлекать наемных работников, не следует относить к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность (во всяком случае, до соответствующего изменения регуляторного законодательства).

Главной целью предпринимательской деятельности, отличающую ее, по определению ГК РФ, от другой деятельности является систематическое получение прибыли. Но необходимо отметить, что цель — получение дохода (в широком смысле) присутствует, практически, в любом легальном хозяйствовании.

Извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности преследуют коммерческие организации,

образованные в соответствующих организационно-правовых формах (см. п. 2 ст. 50 ГК РФ), и индивидуальные предприниматели — граждане, занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица (ст. 23 ГК РФ). Из п. 4 ст. 50 ГК РФ следует, что некоммерческие организации не ведут предпринимательскую деятельность, но могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, и лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям.

По существу «иной экономической деятельности» следует признать, что она не является предпринимательской (хоть имеет ряд общих черт) и охватывает остальные сферы производства и обмена общественного продукта, направленные на удовлетворение социальных и государственных потребностей в материальных и нематериальных благах.

Во многом схожим с предпринимательской, является инвестиционная деятельность (вид экономической деятельности, предусмотренной Законом РСФСР от 26.06.1991 № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» и Федеральным законом от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений»), которая также осуществляется на свой риск и направлена на получение прибыли или достижение иного полезного эффекта от вложения и реализации инвестиций, но не от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг (как в предпринимательской деятельности).

В «экономическом преступлении», предусмотренном ст. 172² УК РФ, устанавливается ответственность за создание и деятельность «финансовых пирамид», и отсутствие факта осуществления виновным инвестиционной деятельности (наравне с предпринимательской) является конститутивным признаком данного состава.

В легальном хозяйствовании присутствуют и другие виды экономической деятельности, включая частную практику физических лиц, которые, во многом

соответствуя признакам предпринимательской деятельности, тем не менее, таковой не являются вследствие прямого указания закона: характерным примером выступает нотариальная деятельность (ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации «О нотариате» от 11.02.1993 № 4462-1).

Субъектами предпринимательской деятельности могут признаваться только лица, обладающие законным правом ее осуществлять, т. е. индивидуальные предприниматели и коммерческие организации, перечень последних, по сути, исчерпывающий: полные товарищества, товарищества на вере, крестьянские (фермерские) хозяйства, общества с ограниченной ответственностью, акционерные общества, производственные кооперативы, государственные и муниципальные унитарные предприятия, хозяйственные партнерства (соответственно ст. 69, 82, 86¹, 87, 96, 106¹, 113 ГК РФ, Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах»).

Коммерческая организация, как и любое другое юридическое лицо, приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом, в котором может быть предусмотрено, что полномочия выступать от имени юридического лица предоставлены нескольким лицам, действующим совместно или независимо друг от друга, сведения о чем подлежат включению в единый государственный реестр юридических лиц (п. 1 ст. 53 ГК РФ). Полные товарищества и товарищества на вере могут приобретать гражданские права и принимать на себя гражданские обязанности через своих участников (ст. 72 и 84 ГК РФ).

Отечественное уголовное право основывается на правиле, что уголовной ответственности подлежит лишь физическое лицо и только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Вследствие этого определяющее значение имеет установление лица, уполномоченного выступать от имени коммерческой

организации при осуществлении ею предпринимательской деятельности.

Как правило, это руководитель — единоличный исполнительный орган, или лицо, ответственное за ведение дел, либо управляющий, которому переданы функции единоличного исполнительного органа, т. е. избираемое или назначаемое органом управления организации либо собственником ее имущества лицо или участник хозяйственного товарищества, — лицо которое несет полную ответственность за ведение дел и результаты финансово-хозяйственной и иной деятельности как перед собственниками (акционерами, участниками, пайщиками, партнерами или коммандитистами), так и перед соответствующими государственными и муниципальными органами (в том числе контрольно-надзорными). Такое лицо действует от имени коммерческой организации в силу действующего законодательства без доверенности.

Иные лица, выполняющие управленческие функции (обычно, организационно-распорядительные), и которые уполномочены на ведение предпринимательской деятельности от имени коммерческой организации ее управленческими документами (уставом, положением) или доверенностью, приказом либо распоряжением органов управления (единоличного собственника) организации, также являются субъектами «экономических преступлений».

Рядовые работники такой организации, даже в случае сознательного выполнения распоряжений руководства, связанных с осуществлением преступной деятельности, субъектами «экономических преступлений» не являются, их соисполнителями не должны признаваться. Если они содействовали своими знаниями в областях экономики, финансов, бухгалтерского учета, юриспруденции, налогообложения и т. д. в совершении руководителем, лицом, выполняющим управленческие функции в организации, или индивидуальным предпринимателем «экономического преступления», то могут быть привлечены к ответственности как пособники, а в случае вхождения в состав организованной группы, то как ее члены.

Факт наличия между потерпевшим и виновным в «экономическом преступлении» субъектом предпринимательской деятельности экономической связи при осуществлении предпринимательской деятельности (наличие договорных отношений и возникших из них обязательств) устанавливается согласно положениям гражданского законодательства о договоре (подразд. 2 разд. III ГК РФ) и об обязательствах (подразд. 1 разд. III ГК РФ).

Необходимо отметить, что субъекты предпринимательской деятельности могут являться и потерпевшими от экономических преступлений, но этот факт имеет конститутивное значение только для целей квалификации деяния по ч. 5—7 ст. 159 УК РФ в силу прим. 4 к ст. 159 УК РФ, которое распространяется на случаи преднамеренного неисполнения договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, когда сторонами договора являются индивидуальные предприниматели или коммерческие организации. Для определения признаков остальных составов «экономических преступлений» установление такого правового статуса потерпевшего не требуется.

Законодатель наделил правоприменителя правом в каждом конкретном случае оценивать действия виновных в преступлениях, признавать их совершенными в сфере предпринимательской деятельности и в зависимости от этого привлекать к уголовной ответственности по тому или иному составу преступления, например, по ч. 1—4 ст. 159 УК РФ за «обычное» мошенничество или по ч. 5—7 этой статьи, как за «экономическое преступление».

При этом особое значение имеет учет обстоятельств, следствием которых явилось причинение вреда охраняемых уголовным законом правоотношениям в сфере экономики в рамках совершения «экономического преступления» (соответственно его оценки как уголовно-наказуемого деяния или нет): умышленные действия с целью причинения ущерба потерпевшему или «бизнес-ошибка» — «негативный, фактически наступивший результат сознательного интеллектуального

взаимодействия бизнесмена со своими деловыми партнерами, наступление которого, по его расчетам, было невозможным» [4, с. 11].

Заключение

В заключении необходимо обратить внимание на то, что в каждом конкретном уголовном деле об «экономическом преступлении», если деяние совершено в сфере предпринимательской деятельности, правоприменитель, осуществляющий уголовное преследование (правоохранительные органы) или судебное производство по уголовному делу (суды), должен мотивированно и обоснованно, исходя из положений уголовного закона и фактических обстоятельств дела разрешить вопросы, связанные не только с оценкой конститутивных признаков состава «экономического преступления», но и с наличием у виновного правового статуса субъекта предпринимательской деятельности и факта совершения деяния при осуществлении им предпринимательской деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Козаченко, И. Я. Модели противодействия преступности: уголовно-правовой и криминологический аспекты / И. Я. Козаченко // Основной доклад XV Международной научно-практической конференции, посвященной памяти М. И. Ковалева (г. Екатеринбург, 15—16 февраля 2018 г.). — Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2018. — 16 с.
2. Козаченко, И. Я. Нравственный потенциал уголовной ответственности / И. Я. Козаченко // Основной доклад XIV Международной научно-практической конференции, посвященной памяти М. И. Ковалева (г. Екатеринбург, 16—17 февраля 2017 г.). — Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2017. — 16 с.
3. Козаченко, И. Я. От экономики в тени к теневой экономике / И. Я. Козаченко // Право Всемирной торговой организации: влияние на экономику и законодательство государств Европееко-Азиатского региона ; отв. ред. В. Д. Перевалов. — Москва : Статут, 2014. — С. 116—129.
4. Козаченко, И. Я. Ошибка: понятие, свойства, виды / И. Я. Козаченко // Основной доклад XVI Международной научно-практической конференции, посвященной памяти М. И. Ковалева (г. Екатеринбург, 14—15 февраля 2019 г.). — Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2019. — 12 с.
5. Козаченко, И. Я. Проблемы сравнительного правоведения в сфере уголовного права России и Финляндии / И. Я. Козаченко, Я. Койстинен // Российский юридический журнал. — 2010. — № 1. — С. 19—32.

Дата поступления статьи в редакцию: 14.09.2020.

Сведения об авторе:

ЖЕРЕБЦОВ Алексей Петрович. Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права. Уральский государственный юридический университет. 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21.

E-mail: azher@k66.ru.

Для цитирования:

Жеребцов, А. П. Особенности уголовной ответственности субъектов предпринимательства / А. П. Жеребцов // Викимология. — 2020. — № 3 (25). — С. 33—40.

THE FEATURES OF CRIMINAL LIABILITY OF BUSINESS ENTITIES

The article examines the issues of the specifics of the criminal liability of business entities for crimes committed in the implementation of business activity. The author points to the legal norms that provide for the peculiarities of the responsibility of entrepreneurs and the measures of criminal and criminal procedural coercion applied to them in the event that they commit a crime in connection with the implementation of this type activity. It is noted that at present the courts and in law enforcement practice have questions when determining the criteria for classifying persons who have committed economic crimes as entities engaged in entrepreneurial activity, and the conditions for classifying economic crimes as those committed in this area of business. It is concluded that the subjects of entrepreneurial activity can be recognized only by persons who impose the legal right to carry it out, i.e. individual entrepreneurs and commercial organizations. In conclusion, the author draws attention to the fact that in each specific criminal case on an economic crime, if the act is committed in the field of entrepreneurial activity, law enforcement agencies carrying out criminal prosecution and courts in the framework of criminal proceedings must reasonably and reasonably, based on the provisions of the criminal law and the factual circumstances of the case, resolve issues related to the assessment of the constitutional elements of an economic crime, including the fact that the guilty person has the legal status of a business entity and the fact of the commission of an act while carrying out business activities.

Keywords: economic crimes; criminal liability; business entities.

REFERENCES

1. Kozachenko, I. Ya. Modeli protivodeystviya prestupnosti: ugovolno-pravovoy i kriminologicheskoy aspekty / I. Ya. Kozachenko // Osnovnoy doklad XV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati M. I. Kovaleva (g. Yekaterinburg, 15—16 fevralya 2018 g.). — Yekaterinburg : Izdatelskiy dom Uralskogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta, 2018. — 16 s.
2. Kozachenko, I. Ya. Nравstvennyy potentsial ugovolnoy otvetstvennosti / I. Ya. Kozachenko // Osnovnoy doklad XIV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati M. I. Kovaleva (g. Yekaterinburg, 16—17 fevralya 2017 g.). — Yekaterinburg : Izdatelskiy dom Uralskogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta, 2017. — 16 s.
3. Kozachenko, I. Ya. Ot ekonomiki v teni k tenevoy ekonomike / I. Ya. Kozachenko // Pravo Vsemirnoy torgovoy organizatsii: vliyaniye na ekonomiku i zakonodatelstvo gosudarstv Yevropeysko-Aziatskogo regiona ; otv. red. V. D. Perevalov. — Moskva : Statut, 2014. — S. 116—129.
4. Kozachenko, I. Ya. Oshibka: ponyatie, svoystva, vidy / I. Ya. Kozachenko // Osnovnoy doklad XVI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati M. I. Kovaleva (g. Yekaterinburg, 14—15 fevralya 2019 g.). — Yekaterinburg : Izdatelskiy dom Uralskogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta, 2019. — 12 s.
5. Kozachenko, I. Ya. Problemy sravnitel'nogo pravovedeniya v sfere ugovolnogo prava Rossii i Finlyandii / I. Ya. Kozachenko, Ya. Koystinen // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. — 2010. — № 1. — S. 19—32.

Information about author:

ZHEREBTSOV Aleksey Petrovich. Candidate of Law Science, associate professor, the criminal law department. Ural State Law University.

21, ul. Komsomolskaya, 620137, Yekaterinburg, Russia.

E-mail: azher@k66.ru.

For citation:

Zherebtsov A. P. Osobennosti ugovnoy otvetstvennosti subektov predprinimatelstva [The Features of Criminal Liability of Business Entities]. *Viktimologiya* [Victimology], 2020, no. 3 (25), pp. 33—40.